

Кровавая Лоза чувствовала себя обиженной. Она всего лишь хотела украсть немного крови своего хозяина, чтобы полакомиться. Кровь хозяина была такой ароматной, что она просто не смогла удержаться. Но она никогда не хотела причинить вред хозяину. Почему же эта красная энергия атаковала её? И этот Акони́т, она видела его раньше, он был таким красивым, но только что проснувшись, он сразу же ударил её кнутом, разбросав на части. Это было так жестоко! Хотя боль была несильной, Кровавая Лоза всё равно чувствовала себя обиженной. Решив, что всё равно не сможет победить, она просто лениво свернулась в клубок и приготовилась спать. Но тут Акони́т снова вступил в схватку с той красной энергией. Кровавая Лоза слегка пошевелилась, решив досмотреть это представление перед сном.

На груди Шэнь Цина появился кровавый узор, обвивающий сердце, словно мистический тотем. Он мелькнул и исчез, как когда-то Акони́т.

Столкнувшись с внезапным появлением инородного тела внутри себя, Шэнь Цин сначала сопротивлялся, особенно учитывая, что время от времени внутри него разгорались настоящие бои, и он, как хозяин, всегда оказывался под ударом...

Ментальная сила Шэнь Цина проникла в область его дантяня, где он слегка пощекотал свернувшуюся в клубок Кровавую Лозу. Лоза отодвинулась назад, её более тонкий конец замер в воздухе, слегка покачиваясь. Шэнь Цин интуитивно понял её мысли.

— Хозяин, Сяо Цин заперла меня здесь, а Сяо Хун и Акони́т бьют меня! Они объединились, чтобы обижать меня!

Очевидно, Акони́т тоже понял смысл слов Кровавой Лозы и тут же взбесился. Как она смеет жаловаться на него, когда сама пытается завоевать расположение хозяина! Акони́т мгновенно вытянул свои стебли и с хлопком ударил Кровавую Лозу, разбросав её на кровавый туман. Через несколько секунд Лоза восстановилась, оставаясь на том же месте, позволяя Акони́ту бить себя, лениво двигаясь и лишь жалобно поскуливая.

— Хозяин, ты видишь...

Шэнь Цин отозвал свою ментальную силу и вздохнул, потирая виски. Если он не ошибался, это была та самая Кровавая Лоза, чья зловещая слава в пост-апокалиптическом мире не уступала Акони́ту. Самая крупная из Кровавых Лоз захватила целый город, её корни протянулись далеко за его пределы, и лишь немногие обладатели сверхспособностей осмеливались бросить ей вызов. Но почему же эта Кровавая Лоза внутри него была такой...?

Не размышляя больше об этом, Шэнь Цин перенёс своё внимание на своё пространство. Хотя растения всё ещё выглядели вялыми, небо и ручей уже вернули свой первоначальный светло-красный цвет. Спутывающая Нить, которую он принёс с собой, находилась в ручье, одним концом укоренившись в земле, поэтому её не смыло течением. Шэнь Цин вытащил её. Как ни крути, это был просто длинный волос, очень прочный. Он попытался его разорвать, но не смог. Если не быть осторожным, можно было легко запутаться.

Неужели Бай Сюйяо всё ещё хочет её? Шэнь Цин задумался, вспомнив, что он исчез прямо на глазах у Бай Сюйяо. Он подошёл к стеллажу поблизости, сменил одежду. К счастью, он был предусмотрительным и время от времени складывал вещи в пространство, так что там были и еда, и всё необходимое. Возможно, это было следствием жизни в пост-апокалипсисе — он стал похож на хомяка, желающего затащить в пространство всё, что видел. Если бы не опасения, что Бай Сюйяо обнаружит его пространство, стеллаж был бы уже переполнен. Но сейчас... Бай Сюйяо ел шаомай, изумрудные пельмени ещё дымились. Шэнь Цин дул на них, остужая, и

думал про себя, что теперь скрывать уже нечего. Может, теперь он сможет собирать вещи открыто? Мысль об этом вызвала лёгкое волнение.

Выйдя из пространства, Шэнь Цин не удивился, увидев Бай Сюйяо, всё ещё ждущего его на том же месте. Но почему он выглядел таким измождённым, словно после ночи разгула? Видя, что Бай Сюйяо не спрашивает о его исчезновении и появлении, Шэнь Цин не стал ничего объяснять. Подойдя к дивану, он сел, попутно пнув Бай Сюйяо, но промахнулся, ударив по дивану.

— Что с тобой? Даже мстительный дух, не способный сопротивляться, свалил тебя с ног?

Бай Сюйяо, положив руку за голову, как обычно приготовился заигрывать с красавцем.

— Красавчик, я просто слишком...

Его взгляд скользнул по Шэнь Цину, но, случайно встретившись с его глазами, он запнулся.

— Эм, наверное, я перерасходовал силу души. Теперь ты будешь заботиться обо мне.

Шэнь Цин взглянул на странно покрасневшие уши Бай Сюйяо. Не то чтобы он специально смотрел, но этот красный цвет слишком контрастировал с бледным лицом Бай Сюйяо, и его было трудно не заметить. Он не стал возражать, лишь кивнул.

— Ладно, только плати.

— Красавчик, наши отношения слишком дороги, чтобы говорить о деньгах! — Бай Сюйяо покачал головой, делая вид, что огорчён, словно хотел сказать: «Времена изменились, люди стали другими».

Шэнь Цин усмехнулся.

— А какие у нас отношения?

Бай Сюйяо нахмурился. Он действительно не мог найти подходящего определения. Человек и призрак — вряд ли у них могло быть что-то общее. Слова, которые он бросал, были лишь шутками, привычкой или игрой. Никто не воспринимал их всерьёз. Соседи? Друзья? Эти слова вызывали у него смех. Особенно вспоминая улыбку Шэнь Цина перед его исчезновением. Она почему-то часто всплывала в его памяти, и Бай Сюйяо чувствовал, что после пробуждения с ним что-то не так.

Увидев, что Бай Сюйяо внезапно погрузился в глубокие размышления, Шэнь Цин почувствовал себя немного неловко. Он подошёл к окну, чтобы посмотреть, как разбираются с последствиями этого паранормального инцидента. Всё было как обычно: голубое небо, зелёные деревья, спокойный кампус, студенты, спешащие или смеющиеся. Часы на здании университета тикали, отсчитывая время. Кровавые и хаотичные сцены казались просто сном.

— Как стереть эти события из памяти тех, кто их пережил... Спутывающая Нить?

— Именно. Но погибших студентов придётся объявить жертвами давки или других несчастных случаев. Кроме того, некоторые здания в этом университете придётся перестроить. — Бай Сюйяо подошёл к Шэнь Цину, прислонился к стене и начал объяснять. — И ещё кое-что интересное: браслет из красных бобов и стеклянная лампада из прошлого раза — они из одного места.

— Улица Антиквариата? — Шэнь Цин сосредоточил взгляд. — Ты хочешь сказать, что всё это было устроено кем-то или более сильным злым духом?

— Вполне возможно. Используя желание мстительных духов на Спутывающей Нити возродиться, они манипулируют носителями, заставляя их совершать эти действия, разделяя их на две крайности: чистое добро и чистое зло. Но никто не может быть абсолютно добрым. Если что-то кажется слишком странным, в этом определённно есть подвох. Если бы мстительные духи смогли собрать семь кровавых озёр, они бы смогли заменить носителя, то есть А Вань, и даже избежать кармы. Они слишком самонадеянны. Когда мы их загнали в угол, они вынуждены были убить А Вань раньше времени, а потом ещё и зарились на твоё тело. Совершенно безумно.

Шэнь Цин впервые увидел Бай Сюйяо таким яростным и мрачным, с убийственным взглядом. Не нужно было спрашивать, чтобы понять судьбу мстительного духа. Но разве его гнев был вызван им? Вспомнив, как Бай Сюйяо торопился к нему, Шэнь Цин почему-то не чувствовал себя польщённым.

— Эй, говорить так много утомительно. Красавчик, приготовь мне что-нибудь поесть. — Лицо Бай Сюйяо мгновенно изменилось: из грозного оно превратилось в слабое, как у Линь Дайюй, и это выглядело совершенно естественно.

Шэнь Цин молча постоял несколько секунд, затем развернулся и направился на кухню.

Он решил приготовить суп из угря и ямса. Все ингредиенты можно было взять из пространства, и Бай Сюйяо мог их есть. К тому же, это было полезно и для самого Шэнь Цина, ведь он тоже был ранен. Ямс и угорь, нарезанный особым образом, были бланшированы и охлаждены. В сковороде добавили масло, обжарили лук и имбирь, затем положили кусочки угря. Шэнь Цин добавил немного вина, чтобы убрать запах и сделать бульон более ароматным. Следующим шагом было добавление воды. Шэнь Цин посмотрел на воду в кастрюле, немного подумал, затем добавил немного воды из ручья в своём пространстве. Осталось только дождаться, пока суп закипит, добавить ямс и морковь и продолжить готовку.

<http://bllate.org/book/16244/1460567>